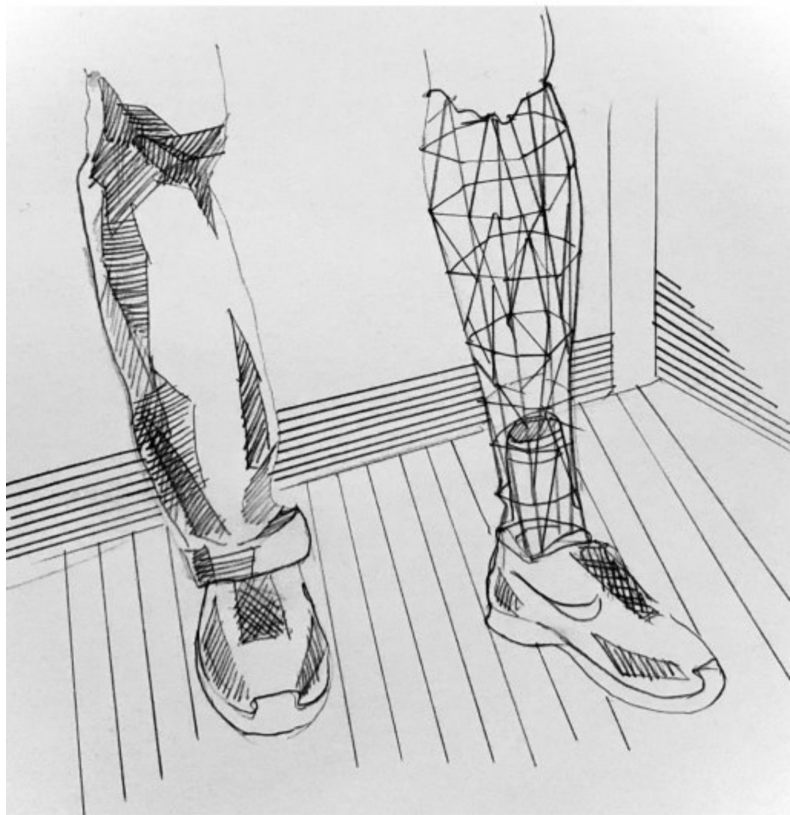

В больнице тоже режут ноги

Сергей Ёжик

16+

Сергей Ежик

В больнице тоже режут ноги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54122638

SelfPub; 2022

Аннотация

Легкая в прочтении художественная книга с не простой судьбой персонажа. Эта книга заставит обдумать многие неудобные темы для большинства людей. Без преувеличения нетривиальный сюжет, основанный на реальном человеке, окунет вас в жизнь человека которую вы вряд ли захотели бы прожить.

Сергей Ежик

В больнице

тоже режут ноги

Глава 1

Открыв глаза, я понял, что мое тело болит, голова немного кружится, и я нахожусь не у себя дома. Посмотрев по сторонам, увидел маму, я был чрезвычайно рад увидеть ее, она спала на соседней кровати. Похоже, что только рассвело, за окном пели птицы, так обычно бывает только летним утром. Затем я почувствовал какую-то странную боль в правой ноге. Я попытался дотянуться до того места, где болело, но не смог, все тело жгло и больно было хоть как-то двигаться. Я решил раскрыть одеяло и посмотреть, что у меня там болит. Оцепенение пронзило мое тело, затем лихорадочно затрясло. Ужас в моем сознании. Я понял, что части моей ноги нет.

– Нет! – закричал я. – Что это? Как так?

Я руками схватился за голову, слезы побежали у меня из глаз. Мама проснулась от моего крика, она тут же подбежала ко мне.

– Тише, сынок, успокойся.

– Мама, что случилось?

– Я тебе все объясню, только не паникуй.

Я ничего не хотел слышать, я хватал руками волосы, ды-

хание прерывалось. Почувствовал, как в глазах стало темно, гул в ушах.

– Сынок, ты чего такой бледный, что с тобой?

Я хотел что-то ответить, но сил не было. Мама выбежала из палаты, что-то прокричала, через какое-то время забежал врач. Помахал чем-то перед моим носом. Мне стало немного легче, гул прекратился, зрение вернулось.

Я абсолютно ничего не понимал, что происходит, мне поставили уколы и капельницу, мама принесла завтрак и заставила покушать. Затем она мне рассказала, что со мной произошло. О том, как меня сбила машина, как Виктор сделал из подручных средств шину, как нес меня до больницы. Я даже ни на секунду не усомнился в Викторе. Для него я сделал бы то же самое. Эти разговоры отвлекли меня, я немного успокоился, но тревожное чувство меня не отпускало. Слезы потихоньку капали из моих глаз. С завтраком было покончено, капельницу убрал дежурный. Мама села ко мне на кровать, и мы с ней болтали. Она пыталась отвлечь меня от дурных мыслей. Через некоторое время зашел врач. Это была Шани Андерсон.

Несколькими днями ранее...

23 июля 2002 года

Утром, открыв свои глаза, я увидел свою маму, как она гладит меня и что-то говорит про завтрак. Когда я полностью вышел из состояния сна, встал и, как обычно, не за-

правив кровать, пошел в ванну. Запнувшись несколько раз об игрушки, которые валялись у меня в комнате, достигнул цели: я в ванной. Взял свою зубную щетку и пасту. Во мне боролись два чувства: намазать пасту, как показывают в рекламе, от начала щетки и до конца толстым ровным слоем, это выглядело очень эстетично, на мой взгляд, или, как говорит отец, это маркетинговый ход рекламных компаний, чтобы паста быстрее заканчивалась. Пара секунд размышления о том, что отца в ванной нет, мною было принято решение сделать, как показывает реклама. Дело было сделано, я направился на кухню, зайдя туда, увидел, как мама готовила оладьи, а отец смотрел новости по телевизору. Мои родители – преподаватели, отец был связан с юридическими науками, а мама с преподаванием музыки, она умела играть на дюжине инструментов. Маме на тот момент было тридцать лет, а отцу тридцать два или тридцать три, никак не мог запомнить, мне всегда было стыдно из-за этого. Они познакомились в институте, после чего там и остались преподавать, но, как говорит отец, это не мешает зарабатывать деньги на стороне.

– Макс, садись уже за стол, – сказала мама.

Мы все сели за стол и начали завтракать восхитительными мамиными оладьями.

– Чем будешь заниматься сегодня, сын? – прервав тишину, задал вопрос отец.

– Сегодня собирался погулять с Виктором, – ответил я.

– Странно, что ты называешь своего друга, которому десять лет, Виктор. Нельзя ли употреблять уменьшительно-ласкательное имя?

– Нет, он настаивает, чтобы его называли именно так, точнее, ему родители подсказали.

Отец улыбнулся:

– Я надеюсь, ты сегодня вернешься к семи часам вечера.

– А что-то намечается?

– Ну-с, прилетает мой брат.

Я так обрадовался приезду дяди Даниэля, что чуть было не подавился. Я тут же вообразил в голове, что мне нужна машина времени, чтобы промотать сегодняшний день до семи часов вечера.

– Я вижу, эта новость подняла тебе настроение, – сказал отец, – так что, давай беги, приберись в комнате, потом иди погуляй со своим другом Виктором, и ты не заметишь, как быстро пролетит время до вечера.

Послушав наставление отца, я сделал все домашние дела, взял велосипед и направился на встречу со своим другом. Выйдя на улицу, я тут же запрыгнул на свой велосипед и направился на место нашей встречи с Виктором. Встретились мы в парке недалеко от наших домов. Этот парк нам очень нравился, там было много тропинок, по которым мы гоняли, небольшой пруд и вокруг него скамейки. Народу там было как всегда много, но места всем хватало. Перекинувшись парой фраз, мы устроили гонки на велосипедах, когда мы окон-

чательно устали, решили отдохнуть и устроиться как можно удобнее на скамейке и наблюдать, как на пруду плавают утки.

– Сегодня приезжает Даниэль, – прервал я молчание этой фразой.

– Круто, дружище, – сказал Виктор. – Мои родители сегодня не ночуют дома, опять какие-то деловые встречи и тому подобное.

– Ты не боишься один дома ночевать?

– Нет, чувак, понимаешь, это уже не первый раз, тем более наша квартира под охраной, я могу нажать на кнопку, и придет группа быстрого реагирования, а также отец даст мне нехилую компенсацию в виде мороженого, шоколада или чего-либо подобного. Тем более мне подарили собаку несколько месяцев назад, так что мне некогда грустить, она постоянно хочет играть, и я тоже, мы созданы друг для друга.

– Вот и женись на ней, – прервал его я и тут же засмеялся.

– Ха-ха-ха, – сказал Виктор это по слогам.

– Это, конечно, все круто, но я с собой прихватил карты, может, сыграем? – спросил я.

– Да, – тут же ответил Виктор, – только на желания.

– Эм-м, – немного потупив, я спросил, – на какое?

– Тот, кто проиграет, проплывет через пруд.

– Через пруд?

– Не испугаешься? – с усмешкой сказал Виктор.

– Ты сегодня головой ударился утром? В этом пруду не принято купаться.

– Нет, мне кажется, просто кто-то стал курочкой, – и Виктор начал кудахтать, поддевая меня, – птах, птах, пта-тах.

– Черт с тобой, я согласен.

Виктор попросил у меня колоду, перетасовал и начал раздавать. Пока мы играли, а игра казалась долгой, никто не хотел ошибиться, и мы считали карты, вырабатывали стратегию и оценивали обстановку вокруг нас.

– Ты понимаешь, что тут люди ходят, Виктор?

– В этом-то и есть потеха, ты ведь проиграешь, Макс.

– Не думаю, что это возможно, потому что ты слишком самоуверен, еще только начало игры, а ты уже празднуешь победу.

Тем временем половина колоды уже была отыграна.

– Послушай, Макс, ты ведь знаешь, что я люблю повеселиться. Как говорит моя мама, я гиперактивный, к тому же еще и ярко выраженный сангвиник, я, правда, не знаю, что это означает, но звучит круто, и я всем об этом говорю. Твой ход.

Я понимал, что победа у меня в руках, я даю ему две дамы, он кроется королями, я даю ему козырного короля, и он берет, затем выкидываю оставшиеся две шестерки. Других возможностей покрыться у него нет.

– Виктор, ты ведь знаешь что у меня в руках?

Тяжелый вздох Виктора.

– Да, Макс, ты прав.

Он бросил карты в сторону.

– Иди на тот берег и жди меня, – с грубостью сказал Виктор.

– Ты можешь не делать этого, друг, – со слезами от смеха сказал я.

– Послушай, Макс, для тебя я такого предложения бы не сделал, так что я проиграл и должен это сделать. Я сниму всю одежду, кроме трусов, возьми ее и мой велосипед. Жди меня там.

Я ничего не ответил, только смеялся над предстоящим зрелищем. Взяв его вещи и велосипеды, направился на другой берег. Я наблюдал, как он от слов перешел к действию, это было очень смешно, не знаю почему, но я заливался от смеха. Люди, находившиеся возле пруда, показывали на него пальцем, кто-то смеялся, а кто-то с грозным лицом бросал ругательства. Финишировав, Виктор выхватил у меня свою одежду, быстро запрыгнув в нее, начал смеяться и закричал мне:

– Быстрее смываемся отсюда, мне смешно и стыдно.

Стремглав мы помчались в сторону дома. Остановившись в нашем дворе, подшучивая над этой ситуацией, мы распрощались. Зайдя к себе в квартиру, я посмотрел на часы и увидел, что время ровно семь часов вечера. Устремив взгляд на кухню, я увидел, что дядя Даниэль сидит там вместе с родителями.

– Даниэль! – закричал я.

– Макс, – послышалось в ответ.

Мы побежали друг другу навстречу, Даниэль подхватил меня и поднял к потолку, а затем крепко обнял. Даниэль был высокого роста, с короткими волосами, ему эта прическа очень подходила. Телосложение у него было, как сейчас помню, атлетическое, он очень любил спорт. Голос его был немного хриплый, но, как говорила мама, такой голос нравится девушкам. Даниэль пилот по профессии и летал очень много, к нам в гости он приезжал примерно дважды в месяц. Сегодня именно этот день, значит, будут истории о полетах, новых местах и, конечно же, подарки для меня. Подарки для меня в этом возрасте всегда были приятны, особенно когда ты ждешь их, это непередаваемое чувство.

– Ты хорошо себя вел, Макс? – спросил Даниэль.

– Безусловно, – ответил я.

– Зайди к себе в комнату.

Не поняв, о чем идет речь, словно солдат выполняя приказ, я направился в комнату. Открыв дверь, я увидел посередине комнаты игрушечный вертолет, а рядом с ним пульт управления, моему счастью не было предела. Таких благодарностей Даниэль от меня еще не слышал. Вертолет в этот же момент был испытан в квартире. Затем мы все вышли на улицу, каждый по очереди испытал его, мама так увлеклась, что чуть было не забыла о моем существовании. Огромное количество эмоций мы испытали, столько разговоров и шуток доставила эта игрушка. Затем мы вернулись домой. Даниэль рассказывал, как был в Испании, Франции, Китае, Ин-

дии – и это все за один месяц.

Вечерние разговоры пролетели очень быстро, я утомился, и меня отправили спать к себе.

Глава 2

Проснулся я от того, что в гостиной раздавался смех. Даниэль что-то рассказывал, мне стало интересно, и я направился туда, чтобы подслушать. Моя дверь была еще заперта, встав вплотную к ней, я прислонил ухо и приготовился слушать.

– Послушайте только, Габриэль, Лейла, вот еще один смешной случай произошел несколько месяцев назад. После очередного рейса меня пригласили на вечеринку, мой товарищ по прозвищу Глобус. Вы его знаете, он учился со мной, его фамилия Брайсон.

– Я помню его, крепыш такой, частенько с тобой во всякие передраги попадал, но почему Глобус? – сказал отец.

– Габриэль, это он был крепышом, но теперь он не просто крепыш, ведь его вес настолько большой, что он стал похож на глобус. Так людей меняет время и их образ жизни. Он теперь владеет несколькими продуктовыми магазинами, так что его финансовое положение похоже на состояние его живота.

– Он даже нравился моей школьной подруге, – сказала мама.

– Лейла, подскажи, как ее звали, – сказал Даниэль.

– Ни за что тебе не скажу, а то ты проболтаешься этому толстяку. Я уверена, что он нагрянет к ней после этого открытия, – Лейла засмеялась. – Ладно, давай продолжай, что там произошло на вашей вечеринке.

– Мы были в каком-то баре, большое количество народу: как знакомых, так и тех людей, которых я не знал. Как обычно, громко играла музыка, шумные разговоры, девушки в вечерних платьях, как я люблю. Я завязал разговор с одной особой, но она почему-то ударила меня по щеке.

– Что ты у нее спросил? – задала вопрос Лейла.

– Ничего особенного, только лишь что она делает сегодня ночью, видимо, она испугалась, но я не переживал. Посмотрев вокруг, увидел, как у Глобуса на коленях сидят две девушки, я осознал, что сегодня он преуспел больше меня. Я направился на улицу подышать свежим воздухом. На улице было так спокойно и тихо, видно было только набережную и свет звезд на небе. Я уже намеревался вызвать такси и поехать домой, но услышал, как за углом бара происходят какие-то движения. Сразу же направился туда. Там дрались два парня, обоим примерно по тридцать лет, я не стал вмешиваться, там была честная драка: никаких предметов в руках и один на один. Видно было, что парни знают свое дело, один был лысый, а второй рыжий. Так вот, лысый проводил хорошие удары руками, но все попадал в защиту второго. Потом были ответные удары со стороны рыжего парня, все так же в блок. Вдруг молниеносный удар рыжего парня, точней-

ший апперкот в челюсть, противник лежит и только слышны звуки его дыхания. Победитель уходит, без всяких эмоций, пройдя мимо меня, мы лишь взглянули друг на друга и промолчали. Неизвестно, какая была причина происходящего. Я подумал, не оставлять же мне того бедолагу мерзнуть на асфальте. Подняв его, я закинул его руку себе на плечо, держа его, мы направились в бар, почти дойдя до входа, он начал что-то бормотать. Видимо, удар в голову был слишком серьезный, что он не осознавал происходящего. Он начал оскорблять меня и угрожать, я пытался его успокоить, но все тщетно, я решил его взбодрить и бросил на землю. Потом я поднял его, держа его руками за плечи, спросил, легче ли ему, он утвердительно кивнул. В этот момент вышел Глобус покурить, заметил, что я стою с тем лысым, держась за плечи, и лицо у него в крови. Глобус, по-видимому, подумал, что у нас драка и мне необходима помощь. Я никогда не видел, как бегают толстяки, до этого момента. Глобус, словно танк, бежал на этого парня. Я ничего не успел сказать, как Глобус снес этого парня с ног, толчком своего плеча, удар был настолько сильный, что лысый парень улетел на три метра.

– Какого черта ты делаешь? – спросил я.

– В смысле? Вы дрались, и я подумал, что тебе нужна моя помощь, – ответил Глобус.

Я объяснил ему всю последовательность действий, после чего он засмеялся, взвалил того парня себе на плечо и занес в бар. Немного потупив, я тоже засмеялся и пошел вслед за

ним. С тем парнем все в порядке, они подрались из-за какого-то пустяка, что он даже не стал говорить об этом.

Когда Даниэль закончил рассказ, мама и Даниэль засмеялись, а папа даже не усмехнулся.

– Да, это, конечно, прикольно, – с игривым смехом сказала Лейла, – но все равно мне жаль того парня.

– Габриэль, ты почему такой серьезный? – спросил Даниэль.

– Классная шутка, расскажи еще раз, – с полным спокойствием ответил отец.

– Милый, что с тобой, ты словно камень, – произнесла мама, – или у тебя опять какое-то серьезное дело, что ты ни о чем другом не думаешь?

– Да, – сказал папа.

– Поделись с нами, – предложил Даниэль, – ты ведь знаешь, что тебе будет лучше. После того, как ты нам рассказываешь, у тебя голова по-другому работает и ты не так тяжело воспринимаешь эти обстоятельства.

– Хорошо, пожалуй, ты прав, – сказал папа. И с тяжелым вздохом начал свой рассказ. – Примерно неделю назад мне поступил звонок от мужчины, у него был дрожащий голос, и он сразу попросил встречи, не хотел говорить о своей проблеме по телефону. Я согласился, и мы встретились в какой-то закусочной, кроме нас и персонала, никого там не было. По нему было видно, что ему тяжело говорить о своей ситуации, но я пообещал, что помогу ему, иначе зачем мне

было звонить. После чего он допил залпом свой кофе и начал говорить. Он сказал, что он охотник с большим стажем и иногда даже бывает старшим на загонах. В тот день они охотились на кабана. День был светлый, но кабанов не было видно. Охотники двигались цепочкой, и строй нарушать ни в коем случае нельзя, он шел первым. Также нельзя стрелять, если не видишь цель. После нескольких часов пешей ходьбы где-то впереди он услышал какой-то шорох в кустах, примерно в двадцати метрах от него, он предположил, что там сидит пернатая дичь. Прицелившись туда, он сделал выстрел, затем услышал падение. Как оказалось, что дичь была слишком крупная, и звук падения был чрезвычайно громкий, он побежал туда. Забежав в эти кусты, он увидел, что там лежит человек лицом вниз. Его тело как будто пронзила молния, и он не мог пошевелиться, но через мгновение понял, что каждая секунда на счету и нужно попытаться спасти жизнь этому парню. Перевернув тело, он увидел, что это был его сын. Он не дышал, сердце его не билось, выстрел убил его мгновенно. Он признал свою вину. Мужчина не видел цели и выстрелил, нарушив правило, точно так же, как и его сын, который нарушил строй. Что он там делал – одному богу известно. Его жена скорбит по сыну, но она не хочет, чтобы он сел в тюрьму, потому что второй потери она не выдержит. Он предложил мне большую сумму. Я взялся за это дело, но понимаю, что он все равно сядет в тюрьму. Хотя он и так поплатился слишком высокой ценой, ведь это его сын.

После этого рассказа наступила тишина. Я не мог поверить, что такое могло произойти. Мама начала всхлипывать. Мои ноги подкосились, и я коленями ударился об дверь. Я услышал, как кто-то встал и направился ко мне в комнату, дверь открылась, и там стоял мой папа. Мы молча смотрели друг на друга. Затем он взял меня на руки, крепко обнял и понес в гостиную.

– Не хорошо подслушивать, молодой человек, – сказал Даниэль.

– Пускай он лучше услышит об этом и сделает выводы, что в некоторых ситуациях стоит следовать правилам, потому что нельзя понапрасну рисковать своей жизнью, – сказал папа. – А то, что ты подслушивал, говорит лишь об одном: из тебя выйдет неплохой шпион.

Мама предложила мне позавтракать, я согласился. Видимо, она хотела разрядить обстановку как можно скорее. Чуть позже мы пошли гулять по парку, затем сходили в кино, прошли по нашему городу. Вернулись домой, немного поболтали в гостиной. Провели семейный вечер вместе. Я знал, что Даниэль завтра уедет и следующая встреча будет где-то через несколько недель. Мне захотелось спать, я начал зевать и потягиваться, мама отправила меня в постель. Я попрощался с Даниэлем, обнял его и пошел к себе. Зайдя в комнату, я прыгнул на свой диван, закутался в одеяло и тут же уснул.

Глава 3

Проснувшись утром, я направился на кухню, никого не было дома. Родители, как обычно, подвозили Даниэля на своей машине. Мне ничего не оставалось, как хорошенько позавтракать и умыться. После того как я съел яичницу собственного приготовления, кстати, насчитав там несколько осколков скорлупы, направился в ванную. Раздался телефонный звонок. От неожиданности я вздрогнул. Подошел медленно к телефону, взял трубку и прислонил к уху и традиционно произнес:

– Алло.

Тишина в трубке, меня это немного насторожило. Я повторил еще раз. Тишина.

– Здорово, чувак, это Виктор, что, испугался?

– Нет, с чего ты взял, – я не ждал просто этого звонка, тем более от Виктора. – Зачем ты мне звонишь так рано?

– Погнали кататься на велосипедах в парке.

– Моих родителей нет еще дома, а мне необходимо им сказать, где я.

– Да ну брось ты это, пошли, напиши записку им, вот и все. Ты ведь со мной будешь.

– Пожалуй, ты прав, ладно, я выйду минут через тридцать.

Я написал родителям записку, куда и с кем направился гулять. Не торопясь оделся, взял свой велосипед и направился на улицу. Встретившись с Виктором во дворе, мы поехали в парк. Нам не потребовалось много времени, чтобы добрать-

ся до места назначения. Проехав несколько кругов по парку, мы решили сделать перерыв. Сели на скамейку возле пруда, велосипеды бросили на газон и принялись болтать о беззаботной жизни детей.

– Знаешь, Виктор, когда я вырасту, хочу стать пилотом, как мой дядя Даниэль.

– Ты уверен в этом?

– Да, а почему бы и нет?

– Я думаю, там необходимо отменное здоровье и определенный склад ума.

– Слушай, Виктор, насчет здоровья – я здоров как бык. А насчет ума – я лучше всех в классе учусь, ты ведь знаешь.

– Да-да-да, ты любишь похвастаться этим, – с ухмылкой сказал Виктор.

– Когда Даниэль приезжает и рассказывает свои истории о полетах, я как будто нахожусь с ним в одной кабине. Я хочу ощутить по-настоящему этот момент управления самолетом. Как-то с родителями мы летали в Египет, и представляешь, мы уже набрали высоту, пролетели где-то около часа, как вдруг объявление командира корабля: «Макс Рикинвальд, подойдите в кабину управления самолета». Поначалу я вздрогнул, отец повернулся ко мне и спросил, не проносил ли я что-нибудь запрещенное. От такого вопроса мое сердце забилося как у кролика. Отец отправил меня узнать, чего же от меня хотят, и это необходимо сделать мне самостоятельно. Набравшись сил, я направился в кабину. Стюар-

десса встретила меня у входа, условным стуком постучала в дверь. Я даже не мог представить, что дверь откроет Даниэль. Он поприветствовал меня, пригласил зайти в кабину. Моему удивлению не было предела. Он предложил мне сесть в кресло пилота и наблюдать за полетом. Второй пилот поприветствовал нового капитана. Мы болтали с Даниэлем все это время, я задавал кучу вопросов, он на все ответил. Рассказал, за что отвечает каждый тумблер и кнопка, какие ближайшие страны находятся во всех направлениях. Я держался за штурвал. Нажал пару кнопок по просьбе Даниэля. Даже ответил по радиации. Это самое крутое, что произошло со мной. После этого мною было принято решение стать пилотом, когда вырасту. Я находился в кабине до тех пор, пока Даниэль предложил мне сделать объявление о посадке. Я с радостью принял это предложение и по листочку прочитал это объявление. Затем он попросил меня занять свое место, и мы приступили к снижению. Потом, конечно, незабываемый отпуск в Египте. К сожалению, обратно мы летели с другими пилотами. Что на счет тебя, Виктор? Кем ты хочешь стать?

– Знаешь, Макс, мои родители уже сказали, что как только я вырасту, буду с ними работать, а вот кем именно – не в курсе.

– Чем они занимаются?

– Я не знаю, у них своя компания, только не знаю, с чем она связана, мне не говорят об этом. Но одно я точно знаю: у отца есть какой-то отряд, который охраняет нашу семью и

его дело.

– Что за отряд?

– Не знаю его название, но в него входят пять человек, четверо меняются один раз в год, а пятый человек – нет, он уже давно входит в этот отряд.

– Интересно, они убивали кого-нибудь?

– Тише, Макс, я не думаю, что нам стоит это обсуждать. Но если честно, я думаю, они на многое способны. Однажды мне приходилось их видеть. Они ходят в солнцезащитных очках и черных строгих костюмах.

– Слушай, а как зовут твоих родителей, ты мне как-то говорил, а я забыл.

– Говард и Ариэль. Я, если честно, не помню, как твоих зовут.

– Габриэль и Лейла.

Мы болтали на скамейке еще минут тридцать, что даже не заметили, как над нами начали сгущаться тучи. Первые капли дождя мне попали на руку. Подняв головы вверх, увидели черные тучи, сразу стало понятно, что дождь будет сильный. Решив, что нужно как можно скорее, возвращаться домой, схватили свои велосипеды и поехали в сторону дома. Поднялся сильный ветер, который дул в лицо, и временами приходилось зажмуривать глаза. Стремглав мы мчались в сторону дома, чтобы не промокнуть до нитки, но дождь уже настиг нас, обрушился, словно апокалипсис. За несколько секунд мы промокли с ног до головы. Мы выехали из пар-

ка, несколько сотен метров нас отделяло до нашего двора. Дождь не прекращался, а ветер стал еще сильнее, приходилось даже одной рукой прикрывать глаза, используя ее словно козырек от кепки, а второй рукой управлять велосипедом. Завернув во двор, мы были почти у цели. Удар. Я лежу на асфальте, перед глазами два огромных фонаря светят в лицо. В глазах становится темно, сильная боль пронзила мое тело, тяжело дышать. Пытаюсь изо всех сил набрать воздуха в легкие, капли дождя бегут по лицу, сверкают молнии на небе. Вижу, как Виктор что-то говорит, но я его не слышу, темно перед глазами, веки стали тяжелыми и закрылись, я отправился в небытие.

Ужас в глазах Виктора не передать, как он испугался за своего друга. Автомобиль сбил Макса, водитель даже не посмел выйти, посмотрел на детей и с огромной скоростью покинул это место. Виктор бросил свой велосипед и побежал к Максy.

– Макс, Макс, ты меня слышишь? Держись только, все будет хорошо, этот ублюдок даже не вышел.

Виктор видел, что Макс не может вымолвить ни слова. Он понял, что удар пришелся прямо в правую ногу, так как кость торчала из кожи. Остальные ссадины казались мелочью по сравнению с этой. Виктор начал звать на помощь, но никто не откликнулся, обернувшись по сторонам, он понял, что в такую погоду на улице никого не было. Решив взять все в свои руки, он начал действовать. Затащил Макса под козы-

рек у ближайшего подъезда, чтобы хоть как-то спрятаться от дождя. Затем подбежал к своему велосипеду, вытащил сиденье вместе с прикрепленным подседельным пальцем, затем с велосипедом Макса прошла та же процедура. Виктор снял свою футболку и ей же обмотал поврежденный участок ноги, затем использовал подседельные пальцы как шины, вытащив свой брючной ремень, перевязал им эту конструкцию. Затем вытащил ремень Макса, перетянул его бедро.

– Слушай, дружище, не знаю, правильно ли я сделал, но вроде на уроках что-то подобное изучали. Теперь я возьму тебя на плечи и побегу в больницу, до нее тут не больше километра, тебе повезло, что я знаю, где она находится.

Виктор перешел от слов к делу. Ввалил Макса на плечи и побежал в сторону больницы. Бежал он вдоль дороги, с надеждой, что хоть кто-то будет проезжать и протянет руку помощи. Преодолев половину пути, Виктор изрядно устал, дыхание участилось, сердце билось с невероятной чистотой. Ни на секунду он не сбавил скорость, только лишь увеличивая ее. Сзади послышался гудок автомобиля, Виктор повернул голову назад и увидел, как машина остановилась. Из нее тут же выбежал мужчина.

– Что случилось? – спросил он сразу.

– Нужно в больницу, его сбила машина.

Без лишних размышлений мужчина взял Макса на руки, положил на заднее сиденье. Виктора пригласил на переднее сиденье. Захлопнули двери и помчались в больницу. Муж-

чина не задавал никаких вопросов, только следил за дорогой. Стеклоочистители работали с невероятной скоростью, дождь не прекращался ни на секунду. Виктор даже не успел отдышаться, как они оказались в больнице. Мужчина выбежал из машины, схватил Макса, забежал в больницу. Начал кричать.

– На помощь! Эй! Скорее сюда! Врача.

Виктор последовал за ними.

В больнице на крики о помощи отозвались быстро, подбежала какая-то медсестра.

– Что случилось?

– Его сбила машина, – ответил Виктор.

– Каталку сюда, быстро! – резко закричала медсестра. –

Вы кем приходитеесь этому мальчику, молодые люди?

– Я его друг, а этот мужчина помог его доставить, – сказал

Виктор.

Медсестра подозрительно посмотрела на мужчину и предложила посидеть в холле до ожидания полиции, по ее взгляду было понятно, что она подозревает этого человека. Каталку привез санитар, взял Макса и положил на нее.

– Так, теперь ожидайте прихода полиции, дальше от вас ничего не зависит.

Виктор и мужчина сели в холле и в томительно ожидании принялись ждать.

– А как вас зовут? – спросил Виктор.

– Мое имя Джон, а твое?

– Виктор.

– Приятно познакомиться, Виктор.

– Взаимно, Джон.

Тем временем Макса везли на каталке в операционную. Медсестра обратилась к санитару.

– Майкл, беги скорее к доктору Маршаллу, скажи, что ему необходимо прийти в операционную.

– Конечно, Шани, я побежал.

Майкл направился бегом по коридору за доктором. Шани в одиночку закатила каталку в операционную. Включила свет и оборудование. Зашла еще одна медсестра.

– Шани, что случилось с мальчиком?

– Его сбила машина.

– Бедняжка, ладно, надо быстро готовиться к операции.

– Ты права, Анжелика, займись подготовкой оборудования и инструмента, я займусь снятием этой самодельной шины.

Они без труда переложили Макса на операционный стол. После того как Шани сняла шину и жгут, она обработала ногу и все остальное тело, где были ссадины.

– Открытый перелом, давай быстро делаем рентген, мне кажется, возможно спасти его ногу. Я хочу, чтобы этот мальчик через год играл в футбол не хуже других ребят, – сказала Шани.

– Вывожу на экран снимки, Шани, смотри.

– Так, берцовая кость сломана, я думаю, мы сможем вер-

нуть ее на место, несколько штифтов нам помогут ее зафиксировать, область повреждения тканей незначительна, кровоснабжение стопы и голени еще присутствует. Давай наркоз. Так, а где черт носит нашего хирурга?

– Ты про доктора Маршалла?

– Да, про кого еще-то.

– Я думаю, он скоро появится.

Когда последние приготовления были сделаны, наркоз подключен, оборудование и инструменты были наготове, в операционную зашел доктор Маршалл.

– Какого черта здесь творится? – резко спросил он.

Шани рассказала, что произошло, рассказала про рентген и подготовку к операции. Также поделилась мыслями, что все обойдется.

– Это все очень мило, что ты беспокоишься за здоровье мальчика, но без ампутации здесь не обойдется.

– Какого черта ты несешь? – резко спросила Шани.

– Как ты смеешь со мной так разговаривать, я здесь хирург, а не ты, – с поднятой головой сказал доктор Маршалл и достал из своего кармана флажку.

– Ты что, пьяный?

– Нет, – с улыбкой сказал доктор Маршалл и сделал несколько глотков из флажки. – Вот, смотри, Шани, бери пример с Анжелики, она молчит и будет делать то, что я ей скажу. Я ведь прав, Анжелика? – подойдя к Анжелике, взял указательным и большим пальцем левой руки за ее подбор-

док.

– Да, доктор Маршалл, – опутив глаза, сказала Анжелика.

Шани попыталась ударить по лицу доктора Маршала но, несмотря на то, что он был пьян, успел увернуться. Он засмеялся.

– Смотри, даже ни капли не пролил, – заливаясь от смеха, сказал доктор Маршалл. – Так, а теперь с полной серьезностью, я отстраняю тебя от этой операции, ты ведешь себя неадекватно. Покиньте, пожалуйста, операционную.

– Ты в своем уме, Джонатан? – со слезами на глазах обратилась к доктору Шани.

– Я сказал, вышла отсюда, мразь, – сквозь зубы и с гневными глазами, как у беса, произнес доктор Маршалл.

Доктор схватил Шани за волосы и вышвырнул из операционной. Она упала на пол.

– Анжелика, посмотри, чтобы с мальчиком было все в порядке, – сказал Шани.

Анжелика стояла возле стены в операционной и смотрела на Шани через дверь, после ее просьбы она молча кивнула головой утвердительно. Анжелика поняла, что лучше остаться здесь и проследить, чтобы доктор Маршалл не сотворил еще большее зло. Доктор Маршалл, стоя спиной к Анжелике, закрыл на ключ операционную, ключ положил в карман. Отхлебнул остатки из фляжки и бросил ее в угол. Наклонил медленно шею вправо, потом влево, спокойным командным

голосом произнес:

– Готовьтесь к ампутации.

Глава 4

Шани встала, вытерла глаза. Принялась пальцами правой руки гладить виски. Несколько таких движений успокоили ее, затем она провела ладонью себе по лицу и шее. Тяжело вздохнула и направилась к Джону и Виктору. Зайдя в холл, увидела, как они дают показания полицейским. Решив не вмешиваться в разговор, направилась в ординаторскую. Сварила себе кофе. Села на диван, принялась пить его и погружилась в думы. Она понимала, что уже ничего не сделать, потому что этот доктор Маршалл – кузен главного врача этой больницы, единственное, что он делает, так это уволит ее саму.

В ординаторскую зашел полицейский, рассказал о подробностях сложившейся ситуации, задал несколько вопросов, касающихся данной ситуации. Получив ответы на свои вопросы, сделал пару записей к себе в блокнот и ушел, оставив Шани один на один со своими мыслями. Шани промолчала о том, что произошло в операционной. Она принялась разглядывать потолок, погружившись в свои размышления.

Стук в дверь отвлек ее размышления. Она подошла к двери, там стоял Джон.

– Ну, что с ним? – спросил Джон.

– Он на операции.

– С ним все будет хорошо?

– Думаю, да, а я так полагаю, раз вас не арестовали, значит, вы тут ни при чем.

– Совершенно верно, я просто беспокоюсь за него.

– Нет никаких причин переживать, скоро мы позвоним его родителям, и они позаботятся о нем, а пока все в руках нашего хирурга. Так что вы можете ехать по своим делам. Кстати, вы молодец, что не проехали мимо этих мальчиков.

– Я думаю, каждый бы так поступил.

– Нет, не каждый, раз тот, кто сбил его, скрылся.

– Да и его друг, приложил шину и сделал жгут.

– Какой умничка, если бы не эти действия, может быть, кожа еще больше разошлась. Ладно, дальше мы разберемся без вас. Можете ехать по своим делам.

– Хорошо, до свиданья.

– До свиданья.

Джон подошел к Виктору, попрощался и направился к выходу. Виктор провожал его глазами. Еще мгновение, и Джон ушел своей дорогой. Виктор почувствовал, что кто-то стоит позади него. Обернулся и увидел, как Шани смотрит на него.

– Как зовут тебя? – спросила она.

– Виктор.

– Мое имя Шани. Полицейские уже позвонили его родителям, они едут сюда. Как насчет твоих родителей. Где они? Может, они тебя потеряли.

– Нет, я им позвонил по телефону, который стоит на по-

сту. Они попросили родителей Макса отвезти меня домой потом.

– Значит, его зовут Макс.

– Да, я ведь только что сказал.

Шани улыбнулась:

– Пойдем в ординаторскую, подождешь там родителей Макса.

Шани взяла его за руку и проводила в ординаторскую, посадила за стол. Предложила что-нибудь перекусить или попить. Виктор отказался, сославшись на то, что аппетита у него нет. Шани оставила Виктора дожидаться каких-либо новостей здесь. Спустя какое-то время Виктору захотелось спать, он не стал сопротивляться и прилег на диван.

Шани вышла из ординаторской, прошла в холл, в этот момент Габриэль и Лейла приехали в больницу. Они встретились, по испуганным лицам посетителей Шани предположила, что они приехали к мальчику.

– Вы родители Макса? – спросила она.

– Да, это мы, – сказала Лейла. – Что с ним? Как его состояние?

– Он в операционной, открытый перелом берцовой кости. Когда все закончится, доктор выйдет и все вам расскажет, большего я сказать не могу.

Шани едва сдержала слезы и чуть не проболталась о том, что творилось в операционной.

– Кстати, его друг Виктор уснул в ординаторской, забери-

те его. Он оказал первую помощь, не самую лучшую, но достойную его возраста, еще и половину пути нес его на руках. Достойный поступок. В больнице слухи быстро распространяются, так что не удивляйтесь, если журналисты сюда зайдутся.

– Я даже не сомневался, что он не бросит Макса в беде, спасибо вам, – сказал Габриэль. – Где нам можно ожидать окончания операции?

– Только здесь в холле, палату ему еще не определили.

– Лейла, останься пока здесь. Я отвезу Виктора домой, ему нужно отдохнуть и не стоит всего этого слышать и видеть.

– Хорошо, дорогой, возвращайся только скорее.

Габриэль направился в ординаторскую, разбудил Виктора и направился с ним в машину. Лейла, сидя в коридоре, увидела, как Габриэль с Виктором идут к машине, подбежала к ним.

– Виктор, ты такой молодец, что не бросил Макса, – она обняла его и поцеловала в лоб. – С ним все будет хорошо благодаря тебе, отдохни дома хорошенько, сегодня ты сделал большое дело.

– Это я позвал Макса гулять, – после небольшой паузы начал Виктор, – он говорил, что нужно дождаться вас.

– Не вини себя, сынок, – сказал Габриэль. – Вы целыми днями гуляете вместе, и ничего не случилось, сегодня виноват тот водитель и никто больше, он должен следить за дорогой. Полиция уже ищет его, главное, чтобы Макс поправил-

ся. Нам пора, Виктор, идем. Лейла, я скоро вернусь, постарайся узнать все новости до моего приезда.

– Хорошо, дорогой. Пока, Виктор.

– До свиданья, – произнес Виктор.

Габриэль и Виктор направились к выходу, Лейла проводила их глазами. Лейла пошла спрашивать у Шани, как дела ее сына, на что ей ответили, что сейчас остается только ждать. С тяжелым вздохом она направилась в холл. Села на скамейку и принялась ждать. Шани смотрела на Лейлу и представляла, если бы она оказалась на ее месте. Тяжелые раздумья проникли в ее разум. Она понимала, что Макс станет инвалидом из-за амбиций доктора Маршалла.

Глава 5

– Анжелика, операция проведена успешно, – сказал доктор Маршалл, – пригласите санитаров, пускай они переложат юношу на каталку и отвезут в палату.

– Хорошо, доктор.

Анжелика взяла стационарный телефон, прокрутила на циферблате номер.

– Майкл, подойдите в операционную... Да... И возьмите с собой кого-нибудь.

– Хорошо, уже идем, палата готова для мальчика.

– Спасибо, Майкл.

Доктор Маршалл снял перчатки, скомкал их и бросил на пол. В глазах его была пустота. Он молча вышел из операци-

онной. Этому человеку на вид было около сорока лет, взгляд его был уверенный, но чувствовалась какая-то необузданная неприязнь к людям. Походка уверенная, несмотря на то, что он изрядно выпил. Он решил направиться в ординаторскую к Шани, чтобы рассказать об успешной операции. Выйдя в холл, он увидел, как сидят на скамейке Габриэль и Лейла. Они встретились глазами. Габриэль резко встал и подошел к доктору.

– Простите, вы оперировали мальчика? – с тревогой спросил Габриэль.

– Нет, – с полным спокойствием ответил доктор.

Доктор даже глазом не повел на Габриэля и направился в ординаторскую. Габриэль, в свою очередь, расстроился, что не получил новостей о сыне.

Доктор зашел в ординаторскую. Шани сидела на диване и выпивала кофе, она не стала обращать внимания на доктора. Его это слегка огорчило, и чтобы привлечь внимание, он неестественным образом начал кашлять.

– Что тебе здесь нужно? – спросила Шани.

– Операция прошла успешно, моя дорогая.

– Не называй меня так, мерзавец.

– Послушай, дорогуша, я сегодня устал. Пойду домой, так что ты теперь остаешься главной в хирургии. Если что, звони мне на домашний телефон, – с полным спокойствием произнес доктор Маршалл.

– Проваливай на все четыре стороны и скажи, зачем ты

это сделал?

– Сделал что?

– Зачем ты ампутировал мальчику часть его ноги, ее ведь можно было вправить, несколько месяцев реабилитации, и он был бы как прежний.

– Ты ничего не понимаешь.

– Так объясни.

– Как-нибудь в другой раз.

– Иди хотя бы родителям мальчика скажи, какую безупречную операцию ты провел.

– К сожалению, у меня не осталось сил на это, так что будь добра, сделай это за меня. Пока.

Шани не успела возразить, как доктор Маршалл вышел из ординаторской. Она последовала за ним, открыв дверь и посмотрев по сторонам, не смогла глазами найти доктора. Шани ничего не оставалось делать, как только направиться к родителям Макса. С тяжелым вздохом она направилась в холл. Габриэль и Лейла сидели на скамейке и держали руки друг друга и что-то шептали. По-видимому, они успокаивали друг друга. Они не заметили, как Шани подошла к ним. Прервав их разговоры, она начала говорить.

– С вашим сыном все в порядке, доктор провел успешную операцию.

– Что за операция? Скажите поконкретнее, – обеспокоенно сказала Лейла.

– Ампутация...

– Какая, к черту, ампутация? – недослушав, спросил Габриэль.

– Дайте мне закончить ответ на ваш первый вопрос, затем я отвечу на все остальные. Только без эмоций, прошу вас. Была проведена ампутация ниже колена, на правой ноге.

– Теперь мои вопросы, – сказал Габриэль. – Кто проводил операцию, почему мы именно с вами разговариваем, а не с тем человеком, который проводил операцию и, наконец, это было целесообразно?

– Кто проводил операцию? Доктор, имени я не уполномочена называть. Насчет целесообразности, так это было решение хирурга, который проводил операцию. Еще есть вопросы?

– Полагаю, что нет, только один, в какой палате мой сын?

– Палата номер двести пятьдесят пять.

– Спасибо, доктор? – Габриэль сделал вопрошающее выражение лица, с надеждой услышать полный ответ.

– Доктор Шани Андерсон.

Габриэль лишь кивнул ей головой. Взял Лейлу за руку, они направились в палату. Поднявшись на второй этаж, они попали в хирургическое отделение. Спросили у дежурного, где палата под номером двести пятьдесят пять, им ответили, что в конце коридора направо. Пока они шли по длинному коридору, им на глаза попадались неприятные на вид люди. Со сломанными носами и опухшими веками. Люди со сломанными руками и ногами, с перебинтованными голова-

ми. Единственное, что наводило страх, так то, что почти все люди стонали от боли. Они постарались этого не замечать, но это было бесполезно, человеческое любопытство слишком велико, чтобы зажмурить глаза и идти в своем направлении. Этот коридор был преодолен, Лейла открыла дверь палаты, в ней было две кровати, на одной из них лежал Макс, без сознания. Она со слезами подошла к своему сыну, упала на колени и зарыдала. Габриэль не смог сдержать слез, подойдя к кровати, взял сына за руку.

– Послушай, Лейла, не надо никого винить в том, что произошло. Нашему сыну и так крепко досталось. Ни себя, ни меня, ни моего брата, ни Виктора. Даже того водителя и врачей. Когда он очнется, необходимо проявить стойкость и сочувствие, и не надо делать из него заочно калеку. Он жив, это самое главное, его голова и руки целы, а значит, он сможет думать и делать. Вместо ноги будет протез, он сможет ходить. Самое главное, что он жив.

– Ты прав, но мне кажется, что эта Шани что-то скрывает, насколько я знаю, такие вещи не скрывают. Кто его лечащий врач? Посмотри на медицинской карте, она должна быть на спинке кровати.

– Здесь ничего нет.

– Может, просто не заполнили.

– Возможно. Слушай, я схожу в магазин, куплю еды и напитков, мы с тобой сегодня надолго.

– Хорошо, дорогой.

Лейла осталась одна с Максом. Переживания, которые она испытывала, невозможно описать, их способна прочувствовать только мать к своему дитя. Прошло примерно полчаса, как Габриэль ушел в магазин, Лейла успокоилась и решила, пока нет мужа, поговорить с кем-нибудь из медицинского персонала. Она вышла в коридор, единственный, кого она видела, – так это дежурный врач в начале коридора. Она направилась к нему. Дежурный врач сидел за столом и что-то писал в журнале. Он услышал шаги Лейлы за миг до того, как она подошла. Когда их глаза встретились, он попытался избежать взгляда.

– Молодой человек, – начала Лейла, – скажите, кто лечащий врач Макса Рикинвальда в палате двести пятьдесят пять.

– Простите, такой информацией я не владею, – тихим голосом послышался ответ.

– Ладно, а тогда вы можете сказать, когда мой сын проснется после наркоза?

– Где-то через три часа. Это, конечно, условные цифры, но примерно рассчитывайте на это время.

– Спасибо.

Лейла развернулась и направилась обратно в палату Макса, подумав про себя: «Какого черта, мне не могут ответить на вопрос, кто лечащий врач и кто оперировал?». Раздосадованная, она зашла в палату. Села на кровать Макса и принялась гладить его по голове, как это делают любящие матери.

Глазами она осмотрела палату: там было две кровати. Стены и потолок были покрашены в белый цвет. Одно окно с видом на дорогу. Лейла услышала, как кто-то заходит в палату, она повернулась, это был Габриэль.

– Ну как он? – спросил Габриэль.

– Еще без сознания.

– Я думаю, это нормально, врач еще не появлялся?

– Нет, дежурный в коридоре ничего не знает, ни лечащего врача, ни того, кто оперировал.

– Как-то мне эта дезинформация не нравится.

– Я с тобой согласна.

– Ладно, слушай, я взял немного воды, еды и сока, может, покушаешь?

– Нет, у меня нет аппетита.

– Я поставлю на стол, если что, бери.

– Хорошо. Слушай, здесь ведь свободная кровать, я хочу остаться ночевать тут, рядом с сыном.

– Это хорошая идея, пойду договорюсь с дежурным.

Габриэль, не потратив ни секунды на размышление, вышел в коридор. Лейла все так же гладила Макса по голове и что-то шептала ему. Он лежал неподвижно, лишь немного посапывая. Не прошло и двух минут, как Габриэль вернулся.

– Я договорился.

– Так быстро.

– Я сразу ему предложил денег. Мы с ним договорились, за ту сумму, которую я ему дал, он устроит тебя на неделю

здесь.

– Это хорошая новость, я хотя бы буду с ним первое время.

Прошло несколько часов. Габриэль и Лейла сидели за столом и кушали. Габриэлю все-таки удалось уговорить свою жену хотя бы немного перекусить. В этот момент Макс начал шевелиться и что-то бормотать. Лейла встала из-за стола и села к Максиму на кровать.

– Сынок, ты меня слышишь? – спросила она.

– Мне кажется, он еще под наркозом. Я, наверное, пойду позову дежурного.

– Давай, скорее только.

Габриэль вышел из палаты. Лейла смотрела на Максима, он открыл глаза и закрыл их снова. Затем открывал то левый, то правый глаз, двигал всем телом словно змея. Видно было, что ему некомфортно. Через пару минут зашел дежурный врач и Габриэль. Он достал из кармана несколько ампул и шприцы.

– Что вы хотите сделать? – спросила Лейла.

– Ему необходимо обезболивающее и снотворное. Под действием этих лекарств он проспит до утра.

– Вы уверены, что необходимо дать ему снотворное? – спросил Габриэль.

– Абсолютно, можете не беспокоиться. Тем более на улице уже смеркает. На ночь может остаться только ваша жена, вас я попрошу через час покинуть палату.

– Хорошо, ровно через час меня здесь не будет.

Дежурный, завершив свое маленькое дело, удалился из палаты. Габриэль стоял посередине палаты и смотрел на Макса. Лейла попросила его присесть, но он отказался. Они оба погрузились в свои думы, и целый час они молчали, лишь переглядывались друг на друга. Габриэль, попрощавшись с женой и сыном, покинул палату. Лейла просидела с Максом на кровати до полуночи, ее веки уже закрывались. Ей ничего не оставалось делать, как только лечь на соседнюю кровать. Именно это она и сделала. Не раздеваясь, она легла, укрылась одеялом, почувствовала, как веки тяжелеют, и она, не в силах с этим бороться, погрузилась в сон.

Глава 6

Открыв глаза, я понял, что мое тело болит, голова немного кружится, и я нахожусь не у себя дома. Посмотрев по сторонам, увидел маму, я был чрезвычайно рад увидеть ее, она спала на соседней кровати. Похоже, что только рассвело, за окном пели птицы, так обычно бывает только летним утром. Затем я почувствовал какую-то странную боль в правой ноге. Я попытался дотянуться до того места, где болело, но не смог, все тело жгло и больно было хоть как-то двигаться. Я решил раскрыть одеяло и посмотреть, что у меня там болит. Оцепенение пронзило мое тело, затем лихорадочно затрясло. Ужас в моем сознании. Я понял, что части моей ноги нет.

– Нет! – закричал я. – Что это? Как так?

Я руками схватился за голову, слезы побежали у меня из глаз. Мама проснулась от моего крика, она тут же подбежала ко мне.

– Тише, сынок, успокойся.

– Мама, что случилось?

– Я тебе все объясню, только не паникуй.

Я ничего не хотел слышать, я хватал руками волосы, дыхание прерывалось. Почувствовал, как в глазах стало темно, гул в ушах.

– Сынок, ты чего такой бледный, что с тобой?

Я хотел что-то ответить, но сил не было. Мама выбежала из палаты, что-то прокричала, через какое-то время забежал врач. Помахал чем-то перед моим носом. Мне стало немного легче, гул прекратился, зрение вернулось.

– Видимо, от стресса ему стало дурно, – сказал дежурный врач. – Сейчас необходимо поставить несколько уколов и капельницу, завтрак принесите ему сюда. Ему необходимо набраться сил.

– Хорошо, подскажите, когда придет лечащий врач.

– Обход начинается в восемь утра. Так что скоро вы побеседуете.

Я абсолютно ничего не понимал, что происходит, мне поставили уколы и капельницу, мама принесла завтрак и заставила покушать. Затем она мне рассказала, что со мной произошло. О том, как меня сбила машина, как Виктор сделал из подручных средств шину, как нес меня до больницы. Я

даже ни на секунду не усомнился в Викторе. Для него я сделал бы то же самое. Эти разговоры отвлекли меня, я немного успокоился, но тревожное чувство меня не отпускало. Слезы потихоньку капали из моих глаз. С завтраком было покончено, капельницу убрал дежурный. Мама села ко мне на кровать, и мы с ней болтали. Она пыталась отвлечь меня от дурных мыслей. Через некоторое время зашел врач. Это была Шани Андерсон.

– Доброе утро, молодой человек, – начала она.

– Если можно его так назвать, – со слезами ответил я.

– Здравствуйте, Шани, – сказала Лейла.

Шани кивнула головой в ответ. Она начала с осмотра, задала несколько вопросов, где болит и не болит и как себя чувствую. Сделала пару записей в журнале, затем прикрепила его на спинке кровати и направилась к выходу. Мама направилась за ней в коридор.

– Шани, постойте, – сказал Лейла, догоняя ее в коридоре.

– Я вас слушаю.

– Вы будете лечить моего сына?

– Да, я.

– Так это вы его оперировали?

– Нет.

– А кто?

– Я не могу сказать, если вы хотите узнать, то, пожалуйста, к главному врачу.

– Я вас поняла, еще скажите, когда его выпишут и какие

прогнозы.

– Не больше месяца он пробудет здесь и примерно восемь месяцев на восстановление.

– Спасибо, я вас поняла.

Лейла направилась в палату.

– Сынок, мне нужно прогуляться до главного врача.

– Все нормально, мама?

– Да, можешь не переживать. Просто хочу, чтобы тебя побыстрее выписали.

– Ладно.

Лейла направилась в кабинет главного врача. Большого труда не составило ей найти его. Она зашла без стука. В кабинете сидели двое мужчин. Посередине кабинета стояли два стола. Во главе сидел мужчина лет сорока пяти, в белом медицинском халате, с небольшим выпирающим животом. Невозмутимый взгляд его обратился к Лейле.

– Вы что-то хотели? – вежливо спросил он.

– Да, как я могу к вам обращаться?

– Вы можете меня называть Эрик, без официальностей. Я являюсь главным врачом этой больницы. Считаю, что панибратство служит быстрым двигателем решения всевозможных проблем. Я так понимаю, вас что-то не устраивает, раз вы пришли в этот кабинет.

– Вы правы.

– Я вас слушаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.